

Я. ВИШНЯКОВ, А. ТИМОФЕЕВ, Г. МИЛОРАДОВИЧ. На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы Первой мировой войны. 1914–1917. М., 2018. 492 с.

DOI: 10.31857/S0869544X0008121-6

К достоинствам рассматриваемой монографии относится ее несомненная научная актуальность. Уже из первых строк предисловия следует, что авторы внимательно следят за тем, как уже долгое время «историки ломают копья вокруг событий тех лет, не соглашаясь друг с другом даже по вопросу о причинах этой войны» (с. 6). Острота полемики, разгоревшейся в связи со столетней годовщиной начала Первой мировой войны, не спадала до прошлого года, годовщины ее завершения. По-видимому, главным мотивом, побудившим Я. Вишнякова, А. Тимофеева и Г. Милорадовича взяться за перо, стало желание дать отпор «современным западным исследователям», которые «провожают Сербию, а вместе с ней и Россию прямыми виновниками гибели млн людей в 1914–1918 гг.» (с. 6). Сколь похвально стремление разоблачить «прямые фальсификации», столь досадно, что отсутствует указание — каких именно «современных западных исследователей» надлежит считать фальсификаторами. Ведь, как известно, далеко не все они являются таковыми.

Ответом ревизионистам от историографии стал анализ как «российской политики в Балканском регионе и ее влияния на политические ориентиры Королевства Сербия», так и «внутриполитического положения Сербии» на рубеже веков и в 1914–1915 гг. Этому посвящена первая глава «Накануне великих потрясений», в которой не только подробнейшим образом реконструируются

основные сюжеты политической истории 1878–1914 гг. («Дипломатическая активность России и Сербии», «Взаимодействие военных и политических элит Сербии в 1903–1912 гг. и образование организации “Черная рука”», «Балканские войны 1912–1913 гг.»), но и рассматривается «проблема способа включения традиционного сербского общества в европейскую модель социально-экономического и политического развития» (с. 52). Авторы пришли к выводу, что «сложные процессы формирования новых политических и социально-экономических институтов сопровождалась рядом специфических особенностей» (с. 60). Каких именно? Ответ столь же софистичирован, сколь не проста для осмысления социокультурная проблематика: «Практически все высшие слои чиновничьей и военной элиты формирующегося сербского государства, являясь выходцами из сельской среды, обеспечивали своей деятельностью не столько решение конкретных управленческих задач государства, сколько весьма важную и устойчивую связь между центром и провинцией, внося в политику свою партикулярную, в данном случае архаичную, «семейную» мотивацию, которую они олицетворяли с служением общегосударственным целям» (с. 61).

Вторая глава «Сербский фронт Первой мировой войны», состоящая из двух параграфов, начинается с Сараевского убийства, а продолжается Июльским кризисом и боевыми действиями, в которых

принимала участие Сербия и ее вооруженные силы в 1914–1915 гг. Описание перечисленного, как и всех сюжетов, затронутых в книге, отличается нарочитой детальностью. Она, с одной стороны, дает полное представление об описываемых событиях, а, с другой, отвлекает от подлинно важных подробностей, которые были самостоятельно установлены авторами, а не почерпнуты из историографии. Например, читатель не потерял бы многого, не узнав, что гробы Франца Фердинанда и его супруги во время отпевания стояли на разных уровнях (с. 165).

Внимание к деталям полностью оправдано, когда речь идет об определении подлинной численности сербской армии на Салоникском фронте, которой посвящен 2-й параграф второй главы. Особую значимость решению этой исследовательской задачи придает тот факт, что удалось убедительно опровергнуть оценки тех представителей пост/социалистической югославской историографии, кто находился «в плену собственных идеологических представлений или зависел от общественно-политической конъюнктуры» (с. 19). Полученный результат – вклад в решение «более широкой и сложной исторической проблемы сербских потерь в Первой мировой войне» (с. 203).

Третья глава «Русская помощь Сербии в 1914–1915 гг.» описывает военное-дипломатическое и материально-техническое сотрудничество Петрограда и Белграда, а также пребывание российских моряков, артиллеристов и военных медиков на сербском фронте в 1914–1915 гг. В четвертой главе «Сербия и русская революция 1917 г.» прослеживается, как события в России влияли на политику сербских правящих кругов, лишившихся в лице царизма главного защитника интересов Сербии на международной арене: «Потеря покровительства России и необходимость переориентации на Англию и Францию заставила сербское королевское правительство пойти на компромисс с хорватами и словенцами» (с. 288). Убедительность повествования не может умалить даже тот достойный сожаления факт, что авторы не обратились к работе А.Л. Шемякина, посвященной рассматриваемым в главе событиям (Фебруарска револуција 1917. у Русији, Никола Пашић и Крфска декларација // Србија и Руска

револуција 1917. Нове теме и изазovi. Београд, 2017; Февральская революция 1917 г., Никола Пашич и Корфская декларация // Русский сборник. М., 2017. Кн. XXII (1917 г.)). В целом, научное наследие покойного коллеги, профессиональные интересы которого в хронологическом и тематическом отношении во многом совпадают с содержанием рецензируемой монографии, могло быть использовано гораздо более активно. Хотя бы так же, как и изрядно устаревшие, но обильно цитируемые работы Ю.А. Писарева.

Пятая глава «Сербский добровольческий корпус в России в 1916–1917 гг.» акцентирует внимание на «непримиримой политической и идеологической междоусобице сербов, хорватов и словенцев», служивших в нем. По мнению авторов, указанные противоречия «обнаружили природу недуга, который предопределил участь не только его самого, но и будущую печальную судьбу Югославии, уже тогда послужив недвусмысленным предостережением печальных перспектив общего государства югославян и его армии, изначально, еще до своего официального оформления, обреченных на развал» (с. 335.). Мне не в первый раз приходится выражать свое несогласие с данным утверждением. В сборнике статей «Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории» (М., 2015) Я.В. Вишняков впервые преподнес корпус в качестве «микромира», картину которого он экстраполирует на взаимоотношения югославянских народов на всем протяжении «короткого» XX в. В настоящем тексте уместно будет процитировать собственную рецензию на статью коллеги «Армия без государства. Сербский добровольческий корпус в России 1916–1917 гг.»: «Сербский корпус – далеко не абсолютная модель Югославии – куда более сложного организма. Его участь нельзя считать предопределенной, так как ее обусловила совокупность взаимозависимых объективных и субъективных факторов. Установление закономерностей их воздействия, приведшего к «развалу», требует привлечения более значительного массива источников, чем представленные документы, демонстрирующие нежелание пленных хорватов и словенцев присягать на верность королю Петру Карагеоргиевичу

в 1916–1917 гг.» (Славянский альманах 2016. М., 2016. Вып. 3–4. С. 452.).

Шестая глава «Зафронтовые отряды русской и сербской армии в 1916–1917 гг.» посвящена интереснейшей теме – «военно-партизанским действиям в Сербии и России во время Первой мировой войны». Седьмая, названная «Путь на родину», рассказывает о том, что пережили военнопленные-югославы во время Гражданской войны в России, оценивает распространение среди них революционных идей, а также прослеживает пути их возвращения в Королевство сербов, хорватов и словенцев. В последнем разделе перечислены «Могилы и памятники русских солдат Первой мировой войны в Сербии».

В заключение подчеркну, что высказанные замечания не умаляют научного значения монографии. Ее главным

достоинством можно считать источниковую фундированность, достигнутую ценой многолетней работы по изучению историографии и введению в оборот новых архивных материалов. Красноречиво перечисление в «Библиографическом списке» девяти (!) российских и сербских архивов. С точки зрения композиции монография воплощает собой гармоничный баланс между сюжетами известными, но обязательными для изложения «широкому кругу читателей», и прежде не изученными проблемами, обращение к которым позволило заполнить существенные лакуны в истории отношений России и Сербии, а также их участия в Первой мировой войне.

© 2020 г. *А.А. Силкин*
alexander.silkin.as@gmail.com